

Мой любимый Чёрный

Алексей Лесников

Алексей Федорович Лесников

Мой любимый Чёрный

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69985126

SelfPub; 2023

Аннотация

Добрая сказка для семейного чтения о забавных приключениях котёнка в новогоднюю ночь

Алексей Лесников

Мой любимый Чёрный

На поиски!

Мама называла его «мой любимый Чёрный». Потому что котёнок был чёрным, как ночь, от ушей до кончика хвоста. Другие котята тоже были чёрными, но не полностью. У сестры на мордочке было симпатичное белое пятнышко в виде месяца. А у братика – белые лапки. Вылизывая котёнка, мама кошка сладко мурлыкала. Чёрный прижимался к ней плотнее и был счастлив.

Жили они в подвале многоэтажного дома, возле тёплой батареи. Спали на старой пуховой шали, которую принесла мама. Добрые люди оставляли у подвального окошка еду в пластмассовых мисочках, и семейство не голодало. Чёрный родился три месяца назад в начале октября, когда ударили первые заморозки. Потом задули колючие ветры, выпал снег. Злая стужа настырно залезла в незакрытое окошко, но до батареи в другом конце подвала не добиралась, погибала на середине.

Мама кошка уходила на улицу несколько раз в день, возвращалась холодная, в пушинках снега, приносила в зубах какую-нибудь еду. Чёрный беззаботно играл с братиком и

сестрёнкой, и всё было хорошо, пока однажды мама кошка ушла и не вернулась.

Котята жалобно мяукали, долго ждали – два раза наступало утро, сменяя ночь. Котята очень проголодались и устали от неведения.

Наконец, братик Лапка сказал:

– Мы с Пятнышком пойдём искать маму. А ты, Чёрный, останешься ждать. Вдруг мама вернётся, ты ей расскажешь, что мы пошли её искать. А ещё ты самый слабый и хромаешь.

Чёрный испугался, хотел возразить, но Пятнышко ласково сказала:

– Так надо, маленький. Ты будешь охранять наш дом. Ведь кто-то всегда должен быть в доме и ждать.

Втроём они подошли к окошку.

Чёрный действительно прихрамывал на переднюю левую лапку.

Это случилось, когда он только научился ходить. Расшалившись, носился по всему подвалу. И вдруг угодил лапой в узкую-преузкую щель между старой ржавой трубой и кирпичной стенкой. Угодил так, что показалось, будто в лапке что-то хрустнуло. Котёнок извивался, плакал от боли, но лапку выдернуть не мог. А мамы кошки не было. Когда она появилась, то ужасно перепугалась. Без устали стала царапать старый, но ещё крепкий кирпич. Она сточила себе когти до крови, но освободила Чёрного. Сначала он совсем не мог ходить, а потом, ничего, лапа зажила, только хромота оста-

лась.

– Будь смелым и ничего не бойся, – сказал ему на прощание братик Лапка. – Помни, у тебя храброе, доброе сердце!

Как делала мама, он прыгнул на ящик, потом взобрался на трубу. «Ух, как холодно!» – содрогнулся Лапка, но решительно нырнул в окошко.

За ним скрылась Пятнышко. Но перед тем, как исчезнуть, она оглянулась и нежно проговорила почти, как мама:

– Я люблю тебя Чёрный...

– Мяу! – тоскливо сжался котёнок.

Он ушёл, лёг на шаль, свернулся калачиком. Шаль пахла мамой.

Шло время, сгустились сумерки. Никто не возвращался. Котёнку сделалось очень одиноко и страшно.

Ждать, сестричка сказала ждать. А чего ждать? А если никто не вернётся? Как он будет жить один? А ведь Лапка сказал: у тебя храброе сердце, Чёрный!

Котёнок поднялся, неуверенно доковылял до ящика, забрался на него, потом на трубу. Правда, до чего же холодно, бр-р! Зажмурившись, он прыгнул в окошко.

Снег обжёг подушечки лап. Какой он оказывается мягкий, хрустящий и ледяной!

Было темно. В темноте горели тусклые фонари. Вокруг высились многоэтажные дома. Вдали, сверкая фарами, проносились автомобили. Чёрный никогда ещё не видел всего этого, но знал по рассказам мамы.

Куда идти? Он не имел понятия. Всё равно! Надо искать маму, Лапку и Пятнышко. Преодолевая страх, котёнок побежал по улице.

Заметала позёмка.

До боли в глазах Чёрный вглядывался в темноту: не мелькнёт ли где кошачий хвост?

По улице шли редкие прохожие. Вначале котёнок шаркался от них, огибал стороной. Потом привык. Люди торопились по своим делам, не обращая на него ни малейшего внимания. Чёрный решил, что это все хорошие люди. Потому что мама кошка рассказывала: плохие люди – кричат, шикают, машут руками, топают ногами, могут кинуть камнем или палкой.

Он долго бежал, но мамы, братика и сестрички нигде не было. Выбившись из сил, побрёл шагом. Что делать? Как быть? Ледяная позёмка пробирала до последней косточки. Котёнок дрожал всем телом. Повреждённая лапка стала плохо слушаться. «Наверное, я замёрзну...», – подумал Чёрный с тоской.

– Это кто у нас такой?! – раздался вдруг сверху громкий недовольный голос. – А ну-ка, иди сюда! Куда ты побежал, глупый?..

Котёнок обернулся. Над ним возвышалась страшная широченная шуба, лицо у шубы было замотано шарфом. Шуба притопывала огромными валенками, хлопнула меховыми рукавицами.

«Кричит и топаёт! – вздрогнул Чёрный. – Сейчас будет пинать. А может наступит... Плохой человек!».

Слабо пискнув, он бросился прочь. Но не успел. Сильная ладонь сграбастала его, сунула за пазуху под страшную шубу.

Чёрный решил не сдаваться, кусаться и царапаться. Но он настолько измучился, что сил защищаться уже не оставалось. К тому же ничего плохого с ним больше не происходило. А под шубой было тепло. Человек куда-то шёл. Чёрного плавно покачивало. Он согрелся и задремал. Во сне увидел маму. «Ты всё делаешь правильно, мой любимый», – ласково ободряла его мама.

Проснулся он оттого, что его гладили по спинке, осторожно пощекотали животик. Он лежал на замечательной меховой подстилке в картонной коробке. Над ним склонялась женщина. Женщина улыбалась Чёрному. Поставила перед ним блюдечко с молоком.

– Пей, Черныш, – ласково проговорила она, пригнула котёнку голову к молоку. Чёрный понюхал тёплое молоко, лизнул и стал жадно пить. Ведь он не ел два дня. Вылакав всё, котёнок, набравшись смелости, мяукнул: «Ещё!». Добрая тётушка налила ещё. Чёрный пил до тех пор, пока животик у него не сделался круглым и упругим. «Это совсем не плохой человек, а наоборот очень хороший, если кормит таким вкусным молоком», – решил он. И тут же снова уснул.

Волшебница

А утром начались чудеса.

Чёрный приоткрыл один глаз. Выгнув спинку, сладко потянулся, поскрёб передними коготочками, собирался уже открывать второй глаз, как вдруг замер на месте от удивления.

Пластиковая ручка на оконной створке сама собой повернулась, створка слегка приоткрылась, запустив морозный воздух. В образовавшуюся щель один за другим стали залетать конверты разной величины. Конверты аккуратно ложились на стол, складываясь в стопку, которая росла на глазах. Внезапно окошко захлопнулось, ручка повернулась обратно.

В большой комнате, где находился котёнок, поднялся невообразимый шум и гам.

– Письма, письма, письма! – радостно заливались канарейки.

– Очень хорошо. Ещё письма. Может быть, на этот раз меня возьмут! – беспокоилась на полу морская свинка.

– Смотрите, как много! Больше, чем вчера! – визжали от восторга глупые щенки, прыгая друг на друга.

– Нас ждут хозяева! Нас ждут хозяева! Нас ждут хозяева! – пищали белые мыши, тыкаясь носиками сквозь прутья клетки.

Ворковали под потолком разноцветные попугайчики. За стеклом в вольере прыгали по стволу дерева рыжие белки.

А золотые рыбки говорить не умели, они просто метались в аквариуме, высовываясь из воды.

– Где я? – удивлённо спросил котёнок.

– А ты ещё не понял? Ты в приюте! И в зоомагазине! – хором промяукали двое котят.

Чёрный вздрогнул. Но нет, это были не Лапка с Пятнышком, а другие, незнакомые котята.

– Сегодня 31 декабря, – пояснил унылый вислоухий кролик, – а письма, которые прилетели, они от маленьких хозяев Деду Морозу. В них дети просят себе в подарок домашних питомцев. Если письма здесь – значит многих из нас люди сегодня заберут в семьи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.